

К. Зельин

ЗЕМЛИ КЛЕРУХОВ В КЕРКЕОСИРИСЕ ПО ДАННЫМ ТЕБТЮНИССКИХ ПАПИРУСОВ

Вопрос о военно-земледельческих колониях, которые получили такое широкое распространение в эллинистическую эпоху, давно был поставлен всем ходом социально-экономического развития греческого общества и живо обсуждался в публицистике еще до завоеваний Александра в течение всего IV в. (у Ксенофонта в «Анабасисе» и «Киропедии», у Исократы). Делались и попытки колонизации этого рода. Однако только после македонского завоевания стран Востока наступила пора для планомерного разрешения этого вопроса, связанного с интересами как имущих классов, так и безземельного люда. Египетские источники дают нам возможность проследить до известной степени ход процесса военной колонизации, которая приняла в царстве Птолемеев значительные размеры. Фаюм явился одним из важных ее центров, но далеко не единственным.

В своих «Studien zur Geschichte des römischen Kolonats» (1910 г.) Ростовцев стремился выяснить сущность землевладения клерухов, основываясь при этом в значительной мере на источниках II в. до н. э. Он приходит к выводу, что право владения клером представляло собой род эмфитевсы, участки земли давались правительством из *ager rudis* (χέρσος), клерухи должны были возделывать их. Клер не являлся вознаграждением за службу. Птолемеи имели возможность не дарить, но продавать землю, накладывая ряд обязательств на нового владельца. Ростовцев рисует клерухов как исконных крестьян, здоровых, сильных парней, полных инициативы (ук. соч., стр. 10). У них есть энергия и желание работать, они скопили деньги, участвуя в походах, и, посаженные на землю, образуют сильный слой военных землевладельцев, отнюдь не являющийся бременем для правительства. Клерухи—представители среднего класса, формирующегося на базе туземного—отчасти жреческо-феодалного, отчасти прикрепленного к земле—населения. В момент появления «Studien» еще не вполне ясно рисовался ход развития военного землевладения. Теперь мы видим, что Ростовцев исторические особенности определенного периода этого развития—специфические черты его во II в.—принял за самое существо данного института. А с другой стороны, для проведенной им характеристики социальной природы клерухов (притом без различения их разрядов) нет оснований в источниках. Катэки (Ростовцев имеет в виду не-египтян) вовсе не представляются такими «*kerngesunde, kräftige Burschen*», какими он их рисовал.

Основные черты и особенности военной организации птолемеевского Египта и, в частности, институт клерухий были подвергнуты тщательному пересмотру в книге Lesquier, «Institutions militaires de l'Égypte sous les Lagides», вышедшей в 1911 г. Lesquier критически использовал результаты старых работ (Schubart, P. Meyer, Bouché—Léclercq) и дал очень полное изложение данных по истории военных учреждений Лагидов на основании главным образом известных тогда папирусов (Petrie, Lille и I т. Tebtynis).

Lesquier возражает против применения современной терминологии («действующая» армия, «территориальная» армия), которая приводит к модернизации античных отношений. Птолемеи не имели ни «действующей», ни «территориальной» армии. Клерухи не ветераны. Они—солдаты на действительной службе, среди них мы встречаем молодых людей, сыновья их получают клеры в раннем возрасте. Но они не представляют собой и действующей армии, которая требовала бы постоянной службы в лагерях или гарнизонах и постоянных упражнений. Мобилизация клерухов, образующих регулярную армию, приводит эту армию, очень уменьшенную во время мира, в состояние боевой готовности. Уменьшение македонского ядра должно было сделать необходимым набор воинов греческого и не-греческого происхождения (ук. соч., стр. 36). Этот набор отличался от обычного набора наемников тем, что он основывался на добровольном и индивидуальном соглашении. Автор подробно рассматривает вопросы об общем составе армии, ее внутренней организации, пополнении, юридическом положении солдат, распределении между ними земель, соотношении между величиной наделов и военным рангом клеруха, управлении этими землями. Одной из самых интересных глав представляется гл. VII, посвященная вопросу об обработке клера, системе сборов с этих земель, их юридическому положению.

Книга Lesquier отличается большой полнотой и обстоятельностью изложения. Однако можно заметить, что история клерухий в ней рассматривается вне связи с современной политической и особенно социальной историей. Несмотря на некоторые исторические экскурсы автора и хронологическую последовательность в отдельных главах, все же перед нами больше система отношений, чем история, скорее институт с определенной юридической и экономической его сущностью, взятый отдельно, чем органическая часть общества своеобразной структуры, изменяющаяся в неразрывной связи с историей этого общества. Клерухи рассматриваются автором нередко как некое однородное в социальном отношении целое, не уделяется достаточно внимания отличительным и часто важным особенностям отдельных их разрядов, что приводит автора к не вполне правильным выводам, в частности в вопросе о хозяйстве клерухов. Все же надо признать, что книга Lesquier подвела итог изучению данной проблемы и явилась отправным пунктом для новейших исследователей, дававших иное решение того или иного вопроса, но в основе базировавшихся на выводах французского исследователя. Здесь нет возможности останавливаться подробно на истории вопроса—на спорах, вызванных публикацией P. Freib., 7, толковании Гельцера, возражениях Lesquier и пр., но нельзя не рассмотреть постановку и решение проблемы в последних крупных работах по истории эллинистического Египта: в труде Préaux «L'économie royale des Lagides» (1938 г.) и в «Социально-экономической истории эллинистического мира» Ростовцева (1941 г.).

Préaux считает упрощением исторической действительности представление о господстве «аграрного этатизма» в птолемеевском Египте и особенно выдвигает моменты, связанные с принципом частной собственности. Столкновение царского права и права индивида и победа последнего—вот

сущность процесса развития клерухий в государстве Лагидов в изображении Pгéaux. Она полагает, что виды держаний с правами пользования и распоряжения землей, которые определяют частную собственность, существовали в Египте уже раньше Птолемеев. При последних лишь заканчивается переход от феодального права к праву индивидуальному. Само верховное право Птолемеев на землю, по мнению Pгéaux, обусловлено наличием понятия частной собственности (ук. соч., стр. 461). Институт клерухий в течение трех веков способствовал обеднению царя в отношении его прав и доходов. Автор приводит ряд мотивов, которые должны были содействовать установлению системы клерухий, и характеризует тенденции ее развития. Египтяне после 217 г. были допущены в активные ряды армии и получили многочисленные, но небольшие держания (там же, стр. 467). В ходе гражданской войны цари вознаграждали своих приверженцев, распределяя среди них конфискованные земли.

Превращение со II в. держаний воинов в частную собственность определялось экономическим фактором: желанием царя не видеть землю необработанной. Возникает лимитированное право наследства. Pгéaux склонна придавать значение и тому, что во II в. клерухи не иностранцы, но либо сыновья клерухов же, либо туземцы, умеющие владеть земледельческими орудиями. Отношения царя и клерухов во II в. меняются: клерух оказывает царю услугу, принимая на себя обязательство обработать землю и платить налоги. За эту услугу царь платил уменьшением своих прав. Потребность государства в том, чтобы земли были обработаны, и стремление обеспечить верность клерухов способствовали победе индивидуума над царскими прерогативами. Распределение земли мелкими участками привело к обеднению как царя, так и населения. Во II в. бедность (*la misère*) клерухов, как и всех земледельцев, велика. Политика Птолемеев в это время сводится к тому, что они признают все права на владение клером, если только будет гарантирована уплата налогов. Т. 124¹ показывает ослабление прежнего права под действием аграрного кризиса, увеличившегося благодаря смятению гражданской войны. Это—полное отречение царя от своих прав.

Далеко не во всем можно согласиться с Pгéaux. На ее построение, повидимому, оказали сильное влияние взгляды Pigenne (на которого она и ссылается). И в характеристике птолемеевской эпохи перед читателем прежде всего выступает борьба двух юридических концепций, хотя и на общем фоне хозяйственного развития, но в сущности вне связи с основными моментами социальной истории. Самым существенным для интересующего нас вопроса является то, что автор не проводит надлежащего различия между отдельными элементами, из которых складывался слой воинов—владельцев земли, рассматривая их как более или менее однородное целое. Едва ли также можно понять отношения, если мы их будем представлять себе как «услугу» царю со стороны клеруха и расплату первого за эту услугу своими правами. Формирование того «индивидуалистического» права, о котором говорит Pгéaux, происходило в ходе общего процесса социального развития, выражением одной из сторон которого оно явилось,—столкновений различных социальных групп, династической борьбы, своеобразных экономических условий и пр.

Наконец, нельзя не считать преувеличенными представления автора о клерухах II—I вв., которые были якобы теснее связаны с землей, чем

¹ The Tebtunis papyri ed. by Greifell, Hunt and Smyly. Part I, London. 1902. Part II, 1907; v. III, p. I, 1933; V. III. p. II, 1938.

клерухи-иностранцы III в. И здесь характеристика оказывается чересчур общей, и автор не учитывает неоднородный состав массы клерухов и в II—I вв.¹

В грандиозном по охвату материала труде «Социально-экономическая история эллинистического мира» Ростовцев изменил свои взгляды на клерухов по сравнению с «Исследованиями по истории колоната». В противоположность Lesquier у Ростовцева, как обычно, проблема берется в широком историческом аспекте. Он считает, что в решении задачи создания «постоянной национальной армии» Птолемеи следовали отчасти египетским традициям, отчасти практике Александра и диадохов и в некоторой степени образцам греческим, в частности организации афинских клерухий. Решение вопроса заключалось в наделении воинов землей. Главными мотивами, по мнению Ростовцева, были: 1) стремление Птолемеев привязать личный состав армии к Египту, добиться того, чтобы воины считали Египет своей страной, установить постоянные отношения между царем и армией; 2) стремление ввести новые методы обработки земель, новый экономический дух, заинтересовать клерухов в их хозяйстве, и 3) способствовать вложению денег, которые получали воины (в виде платы или части военной добычи), в землю, чтобы в противном случае земля не осталась необработанной (SEHNW, III, 888).

В противоположность Селевкидам Птолемеи не основывали катойкий, не поселяли клерухов значительными группами в городах, воины были рассеяны по стране. В отличие от своих прежних взглядов Ростовцев отмечает, что земля давалась в таком состоянии, что могла быть немедленно подвергнута обработке. Διαγραφαί σπόρων не применялись к военным держателям: клерух был, за некоторыми исключениями, свободен в выборе культур. Большею частью воины отдавали свои участки для обработки местным земледельцам. Обычно участок клеруха переходил от отца к сыну. Ростовцев видит в клерухах не однородную массу, но различные социальные элементы (катаки и μάχοι). Воины-«эллины» (по составу греки, греко-египетские семьи и эллинизированные туземцы) образуют главную опору Птолемеев. Это—класс сельской буржуазии, средней и мелкой, поддерживающий связь с буржуазией Александрии. Различными путями представители этого класса приобрели земли, но существенно то, что они вкладывают свои сбережения в землю и дома. Хотя эволюция этого класса мало известна, но Ростовцев не сомневается, что перед нами часть богатого и зажиточного населения, достигшего значительной prosperity. Только политика Птолемеев, желавших в своих интересах использовать это благосостояние, приводит к его подрыву. Податные требования правительства растут, бремя литургий увеличивается, сфера принуждения расширяется. Во II в. класс находится в положении трудном, но не критическом: Он становится все более и более классом землевладельцев, правительство признает за ним право передачи земли по наследству.

Что касается клерухов-туземцев (μάχοι), то известные мероприятия Птолемея IV в 217 г. характеризуются как переход от политики господства к политике союза с египтянами. Переход совершился под влиянием политической необходимости, притом в обстановке развивающегося социального движения, направленного против высших классов,—хаотиче-

¹ Таубеншлаг, в своей последней большой работе The law of Greco-Roman Egypt in the light of the papyri, New York, 1944, стр. 171 сл., представляющей обстоятельную сводку папирологического материала по истории права, все еще придерживается в общем уже оставленной концепции военного держания в птолемеевском Египте, как феодального института. Он называет клерухий феодальным держанием и полагает, что этот первоначальный феодальный их характер проявляется еще даже и в эпоху Августа (в таком термине как κερκυραϊν).

ского мятежа туземцев по всему Египту. Упоенные победой, μάχιμοι встретились дома с нищетой и угнетением. Некоторые из них примкнули к восставшим, хотя большая часть сохранила лояльность по отношению к Птолемаем. Организация μάχιμοι во II в. представляет собой компромиссное мероприятие (сохраняется малый размер их владения, земля может быть у них изъята, на них падают литургии). Таковы основные черты (в изображении Ростовцева) организации и характеристика социальной природы и значения клерухов в Египте.

Идея Ростовцева о том, что в птолемеевском Египте существовала, с одной стороны, масса населения, занятая физическим трудом, и, с другой стороны, bourgeoisie (т. е. высший класс), против которой выступают низшие слои населения в восстаниях II—I вв., представляется во многом правильной. Исходя из этой мысли о резком антагонизме эксплуатируемой массы и имущих слоев населения, автор настоящей статьи в начале 30-х гг., в докладах в МОГАИМК и МГУ, доказывал, что жречество в Египте, как общее правило, не является вождем «национальных» восстаний, но поддерживает правящие круги, что нередко против него обращается ненависть мятежников, что вообще эти восстания представляют собой движения с ярко выраженным социальным характером. Однако в эту мысль необходимо внести существенные оговорки. Во всяком классовом обществе существует основной антагонизм между массой трудящихся и эксплуатирующим их труд командующим классом, существуют, если пользоваться терминологией Ростовцева, свои «λαοί» и своя «буржуазия». Однако специфические черты данного общества, его преходящий, исторический характер обуславливается не наличием этого общего антагонизма, но тем способом, которым присваивается прибавочная стоимость. Между тем этот вопрос ни в какой мере не может считаться вполне выясненным в работе Ростовцева. Самая терминология не может быть принята по общим соображениям (и, как увидим, не оправдывается и результатами конкретного изучения). «Bourgeoisie» у Ростовцева является обозначением всего высшего класса, но этот термин имеет у него различное значение: то всего целого, то лишь части (напр., стр., 1099, где перечисляются составные части смешанной по национальному составу «буржуазии»: бюрократия, жречество, армия и флот, bourgeoisie).

В общей оценке политики Птолемеев с автором также согласиться нельзя. Ростовцев (ук. соч., прим. 191 к гл. VI) критикует выводы известной статьи Westermann, считая характеристику птолемеевской политики в данной статье чересчур «розовой», но сам идеализирует деятельность Лагидов, когда утверждает, что они никогда не следовали классовой политике в угоду «буржуазии», что они были беспартийными и справедливыми и были более склонны поддерживать слабых и бедных против чиновников и буржуазии. Их политика становилась с течением времени все более и более «царской» (royal) в смысле Ргéаux. Правда, он тут же прибавляет, что эта политика все более угнетала широкую массу населения и становилась невыносимой для нее. Государство в глазах Ростовцева — и великая благодетельная сила и, с другой стороны, причина упадка, который сделал Египет добычей иностранного завоевателя. Ростовцев яркими красками рисует хозяйственный подъем при первых Птолемаях, многообразные их мероприятия по вмешательству в различные сферы экономической жизни, а с другой стороны, полагает, что именно государство своим вмешательством мешало возможности свободного развития живых сил страны, суживало поле приложения частной инициативы, все подавляло своим мертвящим эгитизмом. Несмотря на весь интерес Ростовцева к социальной истории и его чутье при изучении социальных отношений, он все же склонен нередко рассматривать государство независи-

мо от социальных сил, направлявших его политику, как некий самостоятельный фактор исторической жизни. Что касается положения высшего слоя клерухов-катэков, то суммарная характеристика «привилегированного класса населения», включающего и их, и чиновников, откупщиков, филакитов, поручителей и т. д., может быть убедительной только при условии детального изучения социального характера каждой из групп, составлявших этот «класс». В частности, если в него входят и «катэки», согласно Ростовцеву, то необходимо тщательно выяснить для разных областей Нильской долины как материальные условия их существования, социальный характер этой группы населения и ее взаимоотношения с другими его категориями, так и позицию ее в политической борьбе этого времени.

В настоящей статье затрагиваются только первые два вопроса в узких рамках данных, относящихся лишь к одному из поселений в Фаюмском оазисе¹. Рассмотрение проблемы катэков в связи с политической историей II в. может быть дано лишь в общем обзоре, охватывающем весь Египет и за сравнительно продолжительный период времени.

Исследователь, изучающий детально материал, подобный тому, какой заключают папирусы, нередко склонен преувеличивать его значение, обобщать те выводы, к которым приводит его их изучение, и распространять их на гораздо более обширную территорию. Но, как заметил один современный ученый (Gomme) по другому поводу, «исследование с микроскопом приводит нередко к слепоте». И, конечно, было бы опрометчиво делать какие-либо общие выводы на основании знакомства с фактами, относящимися к одной коме на окраине Фаюма. Условия Арсиноитского нома были очень своеобразны, и отношения в других местностях Египта: соотношение различных категорий земель, численность и относительное значение владельцев храмовой земли или наделов клерухов, состояние царской земли, относительное развитие частного землевладения и т. п. — могли быть совершенно иными. Но, как бы правильны ни были указания на опасность поспешного обобщения выводов, полученных при изучении небольшого местного материала, и возможность упрощения таким образом многообразной исторической действительности, — все же нельзя, мне кажется, не считаться со следующими соображениями.

Изю всех документов II—I вв. лишь тебтунисский материал представляет собой не только более или менее разрозненные документы частного характера (как, например, договоры об аренде земли или о займах), но и образцы систематической переписи всех земельных участков, притом за несколько лет. Поэтому наши общие представления о характере и взаимоотношении различных частей населения должно проверять именно на таком материале: его изучение может способствовать конкретизации выводов относительно тенденции экономического развития, главных особенностей социальных типов и т. д. Изучение этих текстов поучительно потому, что в них, как в капле воды, хотя и с своеобразной окраской, которая определяется локальными условиями, отражается общий порядок. В них проявляются запросы, рождавшиеся в связи с нуждами и потребностями местного населения, жившего в тяжелых условиях нарастающего экономического кризиса; в жалобах и предписаниях, то грозных, то полных уступчивости (*φιλάυθροια*), во всех этих разнообразных документах, мы слышим отзвуки политических бурь и острых социальных столкно-

¹ В дальнейшем изложении использованы почти исключительно тексты, помещенные в т. I. Документы т. III, р. I и II представляют большой интерес для историка, но отличаются менее цельным характером; их удобнее рассмотреть в связи с другими данными, относящимися к клерухам Фаюма. Обзор содержания т. I дан в статье М. Хвостова. ЖМНП, 1904, сентябрь.

вений II в.,—и только самое тщательное и по возможности полное рассмотрение этих обильных и разрозненных данных может привести нас к определенным выводам и указать пути дальнейшего изучения.

С другой стороны, эти конкретные данные могут быть надлежащим образом оценены лишь в том случае, если они будут приведены в связь с общей проблемой развития землевладения клерухов в Египте, с выяснением его специфических особенностей и значения, которое оно получило во II в. до н. э. Тебтюнисский материал составился из донесений местных чиновников, их писем друг к другу, частной корреспонденции, петиций разнородного содержания, отчетов, податных списков и поземельных описей деревни Керкеосириса и отчасти Магдолы. Наряду с сообщениями местного происхождения и содержания, мы обладаем в тебтюнисских папирусах источниками общего характера, как постановления (πρὸσταύματα) Птолемея Эвергета II. Выше указывалось на опасность поспешного обобщения местных данных. Было бы ошибочно, например, на основании этих данных о хозяйстве μάγιστροι рисовать общую картину их положения. Другие документы (я имею в виду, например, Парижский папирус 110 и некоторые другие тексты) характеризуют это положение иначе¹.

В дальнейшем я не буду останавливаться на известных общих фактах, относящихся к клерухам и выясненным в литературе, а попытаюсь на материале из Тебтюнис проследить: а) особенности правового положения, которое занимали земли клерухов во II—I вв. по отношению к государству; б) условия хозяйственной жизни военного населения Фаюма во II в. до н. э. и в) социальный характер некоторых групп военных колонистов, их положение в том все же сложном целом, какое представляет собой население птолемеевской комы.

Экономические условия Нильской долины и самый ход социальной и политической истории конца IV—начале III в. привели в скором времени к тому, что уже первые Птолемеи располагали многочисленной армией и сильным флотом, что и позволило им играть едва ли не первую роль в сложной борьбе на международной арене. Армия Лагидов, как и армия Александра Македонского, была многосоставна. Она не являлась ни по преимуществу крестьянским ополчением, как некоторые армии древнего мира, ни наемным войском, ни постоянной национальной армией, как ее называет Ростовцев, даже в том условном и ограниченном смысле, в каком считают такой армией македонское войско перед завоеванием Азии. Но если она не была армией национальной, то, несомненно, ее можно называть постоянным войском. Этот характер ее и был обусловлен экономической базой, каковой явилась земля. Отвод земель для воинов (клерухов) и организация их хозяйства и службы оказались одной из важнейших отраслей государственного хозяйства.

Эти задачи хозяйственного устройства—наделения землей и жилищем—так или иначе были в общем успешно разрешены в III в. Можно полагать, что общим правилом в это время было наделение готовой к посеву землей с соответствующим образом налаженной ирригацией (γῆ σπέρματος). Правительство организовало постоянный контроль над клерухами, за царем сохранялось право верховной собственности на уступленные земли, получавшее выражение в практике конфискации клера (ἀναλαμβάνειν), который в соответствующих случаях снова входил

¹ Многочисленные тебтюнисские демотические папирусы (Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caïre, XXXIX, II, 1908) для рассматриваемого вопроса материала почти не дают.

в состав царской земли. Пока не были уплачены подати, клерух не имел возможности использовать урожай со своего участка. В истории землевладения клерухов, в зависимости от развития их права располагать своими участками, различают три главных момента: 1) от начала военной колонизации до конца III в.; в этот период после смерти клеруха его надел поступает опять в состав царской земли; 2) от конца III в. до начала I в., когда надел *ab intestato* переходит по наследству по прямой линии (к сыновьям); 3) I в., когда клер может уже переходить и к близким родственникам (*ἀγγιστεία*)¹. Сюда следовало бы присоединить, как заключительный момент в эволюции клеров, их окончательное превращение в частную собственность уже после римского завоевания. При характеристике этой эволюции надела военного колониста не раз подчеркивалось (например, Wilcken), что в течение всей птолемеевской эпохи продолжало существовать право собственности государства на клер, что если даже колонист и передавал своим прямым наследникам свой участок, то это был лишь фактический, удобный в практическом отношении порядок вещей, но ни в коем случае не признанное законом право². Наоборот, Gréaux говорит о борьбе царского и индивидуального права и отмечает успехи последнего во II в. Устанавливается наследственность держания клера, хотя и ограниченная (еще не автоматическая, только по мужской линии и с перерывом в случае секвестра). Преемственность владения *ab intestato* приближается к режиму частного наследования. Тенденция к установлению свободы распоряжения клером затрагивает царские права. Однако это право распоряжения является правом не продажи, но лишь перенесения на третье лицо обязательства платить налоги, связанные с использованием земли. Παράκλησις — одна из последних вех в эволюции владения клерухов, а Т. 124 — заключительный акт этой эволюции (Gréaux, ук. соч., стр. 472). Чтобы разобраться в этом вопросе и разногласиях, необходимо определить по возможности содержание понятия частной земельной собственности в том виде, в каком оно могло появиться в эллинистическом Египте в приложении к землям клерухов. Когда прежние исследователи указывали на значение принципа верховной собственности царя на землю и когда теперь ряд ученых говорит о растущей силе принципа частной собственности, они не всегда считались со сложностью этого понятия. Мне кажется, можно указать следующие основные его признаки: 1) устойчивость владения (противоположность: право царя конфисковать клер (*ἀνκληριβάειν*) и вообще распоряжаться им); 2) передача по наследству (противоположность: возвращение клера в состав γῆ βασιλική); 3) право свободного распоряжения землей (противоположность: отсутствие этого права). С другой стороны, надо указать, что нередко при изучении вопроса об эволюции права на клер не проводилось достаточно определенного разделения между различными категориями клерухов — катэками и μάγμοι, постоянно говорили вообще о праве клерухов на землю. Между тем казалось бы уже а priori, что, зная сравнительно резкую социальную грань между эллинами и не-эллинами, мы, можем думать, что это различие так или иначе найдет себе отражение и в юридической сфере. Как обстоит дело с указанными выше тремя признаками в тебтюннских данных? Чтобы ответить на этот вопрос, и следует рассмотреть его по отношению к обоим разрядам клерухов отдельно. Для суждения об устойчивости владения особенно существенное значение имеет Т. 124.

¹ Lesquier, Les institutions militaires, стр. 230.

² L. Mittels und U. Wilcken, Grundzüge und Chrestomathie der Papyruskunde. I Band, I Hälfte, стр. 282 сл.

Перед нами петиция катэков и ряд постановлений Птолемея Эвергета II. Являются ли они ответом на петицию или появились вне всякой связи с ней, установить трудно. Неясным остается и вопрос о характере этих декретов. В них везде употребляется 1-е лицо местоимения (ἡμῶν), а по содержанию они отличаются от известных постановлений 118 г. до н. э. и до некоторой степени противоречат им. Grenfell и Hunt все же склонны были считать, что здесь действительные декреты царя, а не только проекты, как можно было бы думать на основании указанных деталей.

К этому суждению примкнули и другие исследователи (Préaux и др.). Содержание этого документа представляется очень существенным. Во втором постановлении говорится о том, что все клеры, которые были получены клерухами каким бы то ни было способом, должны остаться за ними и потомками их (разумеются потомки по прямой линии) нерушимо (μένειν ἡμῶν καὶ ἐγγύοις χορίως), в неоспоримом владении. В употреблении термина μένειν χορίως можно выделить 2 момента: а) указание на продолжительность владения и б) противположение законного нерушимого владения фактическому пользованию. Оба эти момента и дают в общем характеристику права на данный объект как гарантированного законом права владения. Нельзя не указать, что в этом отношении формула 124 папируса отличается от соответствующих статей постановления 118 г. В последних нет указания на продолжительность владения и нет упоминания о детях, которые наследуют право отца на надел. Постановление в № 124 представляет, таким образом, несомненный шаг вперед по сравнению с упомянутыми статьями, давая большие гарантии владения катэкам и представляя официальное признание со стороны государства права передачи. Поэтому мне представляется неправильным мнение Вилькена о том, что цитированные выше слова 124 папируса (он, между прочим, дает неполную цитату, выпуская слово χορίως) не указывают необходимо на дальнейшее развитие права клерухов на их наделы по сравнению с известным Лилльским папирусом III в. (Lille, 4). Если в Лилльском папирусе говорится лишь о праве владения (ὑπάρχειν, ведь этот термин обозначает как раз фактическое владение), то в Т. 124 определяющим является термин μένειν χορίως. К этому нужно прибавить, что в тех документах, которые постоянно привлекаются при изучении развития права клерухов, во всех случаях идет речь о катэках (т. е. клерухах-эллинах). В самом деле, в демотическом папирусе от 202 г. (№ 7 у Sethe-Partsch, Demotische Urkunden zum ägyptischen Bürgerschaftsrecht, 1920) говорится о катэке, «которому поле дано в вечность» (ср. сходный термин в одном из берлинских текстов; см. Sethe-Partsch, ук. соч., стр. 130). В Лилльском папирусе № 4 перед нами владелец клера в 30 аур, македонянин, т. е. катэк. Наконец, акты о παραχώρησις относятся исключительно к катэкам. Данные о праве передачи по наследству и условном праве распоряжения клером имеют в виду также только катэков, а не μάχοι. Это не значит, что владения последних были лишены всяких гарантий, но эти гарантии имели иной характер. Так, в постановлениях 118 г. (стр. 43) говорится: «Постановили, что ἐπίλεκτοι и μάχοι, владельцы 10 и 7 аур, и их командиры, все входящие в этот разряд и не-эллины-моряки (ναυκληρομάχοι) и... владели бы теми клерами, которые находятся в их руках (ὡν κατεσχύχασι) до 52 г. (правления Птолемея Эвергета II) без предъявления к ним обвинения и без вмешательства». Grenfell и Hunt переводят, «чтобы они имели законную собственность на землю» (the legal ownership of the lands). (Т. 35), но в тексте стояло, повидимому, κρατεῖν (Т. 5,47), что означает лишь фактическое владение. Ни термина χορίως μένειν, ни указания на переход по наследству нет. О том, что правовое положение катэ-

ков и $\mu\acute{\alpha}\chi\upsilon\omicron\iota$ было различно в отношении их владельческих прав, свидетельствует и та статья в постановлениях 118 г., где говорится о вселении (Т. 5, 168). От него ограждаются войны-эллыны и другие категории населения (жрецы, βασιλικὸὶ ὑερῶγοὶ и пр.), но не $\mu\acute{\alpha}\chi\upsilon\omicron\iota$. Таким образом, то, что говорилось о развитии принципа частной собственности в смысле устойчивого, гарантированного законом владения, наследования и хотя бы и ограниченного права передачи, относится к катэкам и без новых данных не может быть принято для всех клерухов вообще.

Тebtюнисские папирусы не полностью освещают хозяйство на землях клерухов, но все же дают возможность составить более или менее ясное представление по целому ряду вопросов. Из общего количества 4 700 агур $\gamma\eta\ \kappa\lambda\eta\rho\upsilon\omicron\upsilon\chi\eta\eta$ в Керкессирисе занимает 1581 $27/32$ ар., или немного более одной трети. Сюда входит всего 101 участок (по спискам 119—18 г.; Т. 62). Участки эти далеко не одинаковы. Колонисты делятся в основном на две группы: а) катэков и близкие к ним разряды и б) $\mu\acute{\alpha}\chi\upsilon\omicron\iota$). Главный контингент владельцев самых мелких наделов (55 чел.), имеющих по $6\frac{1}{2}$ ар. каждый, составляют последние. Если мы взглянем на владения клерухов, учитывая земельную площадь, имеющуюся у различных групп колонистов, то соотношение получается следующее: у высшей категории греческих колонистов—катэков сосредоточено более 1000 ар., тогда как у египетских $\mu\acute{\alpha}\chi\upsilon\omicron\iota$ (составляющих половину всего военного населения Керкессириса) имеется 354 ар.¹.

Наделы клерухов, как и другие владения, лежат иногда разбросанно, причем эта разбросанность, так сказать, разного рода: иногда в разных $\pi\epsilon\rho:\chi\acute{o}\mu\alpha\tau\alpha$, иной раз в различных деревнях. В некоторых случаях можно проследить связь между делением клера на отдельные части и способом их возделывания. Мы замечаем, например, что клер Акусилая (Т. 84, 129, 134; ср. Т. 62, 109) делится на части в 3 и 7 ар. Из другой описи видно, что 7 ар. этого участка засеивались пшеницей, а 3 ар.—луговой травой, т.е. состав клера из 2-х участков естественно сказывался и на способе пользования ими, на смене культур на этих участках. Как видно из № 84, обе части клера расположены сравнительно недалеко один от другого. Севооборот на землях клерухов в общем масштабе мы проследить не можем ввиду отрывочности сведений: мы имеем последовательные данные лишь за 4 года (119—116). Как известно, в Фаюме в это время господствовало так называемое улучшенное трехполье и двухполье. И в договорах клерухов владелец земли оговаривает, чтобы съемщик ежегодно оставлял $\frac{1}{2}$ участка под посевом, не истощающим землю (например, Т. 105, 23). То же соотношение дает и материал описей.

Вообще говоря, положение с обработкой земли клерухов далеко не блестяще. Исследователь военных учреждений в Египте Lesquier ставит в связь громадный рост необработанной $\gamma\eta\ \kappa\lambda\eta\rho\upsilon\omicron\upsilon\chi\eta\eta$, который иллюстрируется сравнением данных за 119—116 гг. с общим упадком хозяйственной жизни, наблюдающимся к концу II в. и, в частности, с трудностью подыскать рабочую силу (ук. соч., стр. 208 сл.). Указав на увеличение числа держаний, обрабатываемых самими владельцами, особенно значительное у $\epsilon\pi\tau\acute{\alpha}\rho\upsilon\rho\omicron\iota\ \mu\acute{\alpha}\chi\upsilon\omicron\iota$, где оно доходит до 100% в 117—116 гг., названный ученый замечает, что приведенные им цифры

¹ Точнее; у катэков 965 $\frac{1}{4}$ ар., у клерухов, близко стоящих к катэкам, ($\upsilon\pi\rho\delta\epsilon\rho\iota\pi\pi\omicron\iota\ \epsilon\theta\eta\rho\omicron\upsilon\beta\acute{\upsilon}\lambda\iota\kappa\epsilon\varsigma$, $\phi\upsilon\lambda\lambda\iota\kappa\iota\tau\iota$, $\epsilon\rho\delta\omicron\iota$), 142 $\frac{3}{32}$ ар., у восьми египетских $\iota\pi\lambda\epsilon\iota\varsigma$ 120 ар., у 55 $\epsilon\pi\tau\acute{\alpha}\rho\upsilon\rho\omicron\iota\ \mu\acute{\alpha}\chi\upsilon\omicron\iota$ 354 ар.

объясняются, несомненно, общими причинами, так же, как и процент незасеянных арур по отношению ко всей площади держаний $\mu\acute{\alpha}\chi\mu\omicron\iota$. Этими причинами он считает: 1) трудность в подыскании $\gamma\omega\rho\gamma\omicron\iota$; 2) обстоятельства военной службы, дававшей больший или меньший простор самостоятельной хозяйственной деятельности военных колонистов. Lesquier приводит, однако, лишь общие данные и оперирует в основном с наделами $\mu\acute{\alpha}\chi\mu\omicron\iota$. Между тем для решения этого вопроса необходимо рассмотреть участки клерухов по отдельным разрядам. Только в том случае, если площадь необработанной земли растет у тех, кто пользовался чужим трудом, а потом перешел на личный труд, мы сможем утверждать с большой долей вероятности, что существовала теснейшая связь между указанными явлениями.

Попробуем использовать данные, почерпнутые из сравнения описей 119—118 и 116—115 гг., памятуя, разумеется, об их ограниченном значении ввиду того, что эти данные относятся лишь к нескольким годам. В разряде $\acute{\epsilon}\pi\tau\acute{\alpha}\rho\omicron\upsilon\omicron\iota$ $\mu\acute{\alpha}\chi\mu\omicron\iota$, имеющих самые мелкие наделы в $6\frac{1}{2}$ арур, мы не можем заметить ни проявления общего хозяйственного упадка, ни связи увеличивающегося запустения земель с недостатком рабочей силы. Из тех клеров, владельцы которых сдавали свою землю, лишь один отмечен в 117—116 г. как незасеянный; два другие, оставшиеся незасеянными, в 119—118 г. были опять полностью обработаны. Приблизительно такую же картину наблюдаем мы и на участках, самостоятельно обрабатывавшихся в 120—119 г. клерухами. Между прочим, из последних данных видно, что на клерах постоянно наблюдался переход от самостоятельной обработки к сдаче субарендатору. В 119—118 г. из 17 клеров, обрабатывавшихся самими колонистами, пять стали возделываться с помощью $\gamma\omega\rho\gamma\omicron\iota$, чтобы в следующем году опять вернуться в прежнее положение. Три надела, оставшиеся незасеянными в 120—119 г., остались таковыми же и в 117—116 г. В общем, можно сказать, что наделы $\acute{\epsilon}\pi\tau\acute{\alpha}\rho\omicron\upsilon\omicron\iota$ в 117—116 г. находились приблизительно в том же состоянии, что и в предшествующие годы. Переход к стопроцентной самостоятельной обработке отнюдь не означал упадка. Связи между недостатком рабочей силы и упадком хозяйства установить нельзя. У $\chi\acute{\alpha}\tau\omicron\iota\kappa\omicron\iota$ дело обстоит несколько иначе. Здесь наблюдается несомненный рост необработанной площади на участках без $\gamma\omega\rho\gamma\omicron\iota$. Из 15 наделов катэков, сдающих свои клеры, у десяти появилась $\gamma\tilde{\eta}$ $\acute{\epsilon}\mu\beta\rho\omicron\chi\omicron\varsigma$. Это значит, что вода слишком задержалась на полях и воспрепятствовала частично их обработке. То же явление замечается и на участках $\phi\omicron\lambda\acute{\alpha}\chi\iota\tau\alpha\iota$ и $\acute{\epsilon}\phi\omicron\delta\omicron\iota$, а также на храмовых землях, где тоже происходит увеличение $\gamma\tilde{\eta}$ $\acute{\epsilon}\mu\beta\rho\omicron\chi\omicron\varsigma$. В общем, констатируя уменьшение посевной площади на землях клерухов в 117—116 г. по сравнению с предшествующими годами, мы должны признать, что наблюдаемый упадок хозяйства, хотя и связан с общим направлением хозяйственного развития, но не так непосредственно, как думал французский исследователь. В № 84, представляющем подробную опись земель Керкеосириса, можно проследить расположение земель отдельных категорий, правда, в небольшой их части (опись относится к 118 г.). Участки царской земли $\acute{\alpha}\lambda\mu\omicron\rho\iota\varsigma$ и $\acute{\epsilon}\mu\beta\rho\omicron\chi\omicron\varsigma$ нередко встречаются не в разных местах описи, но следуют в ней подряд. Очевидно, тянулись целые полосы земли одинакового качества. Наряду с $\gamma\tilde{\eta}$ $\beta\alpha\sigma\iota\lambda\iota\kappa\tilde{\eta}$ $\acute{\epsilon}\mu\beta\rho\omicron\chi\omicron\varsigma$ или $\gamma\tilde{\eta}$ $\iota\epsilon\rho\acute{\alpha}$ $\acute{\epsilon}\mu\beta\rho\omicron\chi\omicron\varsigma$ упоминаются клеры, земля которых также принадлежит к этому разряду. Наоборот, в других частях описи встречаются наделы $\acute{\epsilon}\pi\tau\acute{\alpha}\rho\omicron\upsilon\omicron\iota$ и катэков, земли которых в 118 г. были обработаны.

$\gamma\tilde{\eta}$ $\acute{\epsilon}\mu\beta\rho\omicron\chi\omicron\varsigma$ в описи встречается всегда параллельно с указаниями на каналы, предназначенные для отвода воды ($\acute{\epsilon}\xi\alpha\gamma\omega\gamma\omicron\iota$). Повидимому, это обстоятельство не случайно. Если земля оказалась под водой, то это

могло произойти и вследствие того, что оросительные сооружения плохо выполняли свое назначение. В этом сказывался общий упадок экономики Фаюма в конце II в. Из № 84 видно, что если земля была затоплена, она могла оставаться в таком состоянии в течение нескольких лет. Неисправное состояние сооружений для орошения земли должно было отразиться на ее культуре при неблагоприятных условиях. Таково одно из возможных решений вопроса, поднятого Lesquier. Неблагоприятные условия сказались во всяком случае на более крупных наделах (катэков). Клерухи с самыми мелкими участками (*ἐπτάροιστοι μάχιμοι*) справились, очевидно, с затруднениями, и их земля оказалась обработанной полнее, чем земельная площадь катэков.

Я указал выше, что у катэков можно подметить связь между состоянием участка и наличием или отсутствием *γερουσί*. Действительно, на тех их участках, где земля полностью или частично обработана, мы находим в огромном большинстве случаев и *γερουσί*. Предположения о том, что в описи 116 г. отразилась перемена в отношениях между владельцами участков и арендаторами, т.е. отказ последних от работы, допустить нельзя, так как на многих участках *γερουσί* остались. С другой стороны, на некоторых из них, несмотря на наличие *γερουσί*, земля осталась необработанной вследствие затопления. Вывод должен быть другой, а именно, что с затруднениями, возникшими, очевидно, в 117 г., не смогли справиться катэки, которые ранее обрабатывали свои участки лично или же почему-либо лишились *γερουσί* в 117 г. Неоспоримым является тот факт, что в 117 г. у *μάχιμοι* полностью отсутствуют *γερουσί*. Таким образом, последних удержали более зажиточные элементы, а клерухи, владеющие самыми мелкими наделами, их лишились. Все это скорее указывает не на «забастовку», а на затруднения при подыскании *γερουσί*.

Процесс формирования разряда катэков, как определенной социальной группы, для II в. достаточно выяснен: в этот разряд переходят из местных полицейских отрядов (эфодов, филакитов, *χερσέφιτικοι* и др.). Этот переход знаменует для них повышение социального уровня, хотя и не сопровождается, повидимому, увеличением площади их участка. Понятно, что именно эти элементы, являвшиеся составной частью слоя «эллингов», должны были являться социальной опорой правительства в деревне в смутную пору (*ἀνάστα*) социальных движений и династических столкновений. Их привлекают к выполнению ответственных функций генематофилаков. Перед нами, несомненно, привилегированная социальная группа. Присмотримся к хозяйственному положению катэков. Общее впечатление при изучении соответствующих данных—это то, что положение этой части «буржуазии» в Керкесирисе сравнительно неустойчиво. Любопытно, что у тех, кто сравнительно недавно попал в число катэков (т.е. у бывших эфодов и эремофилаков), в хозяйственном отношении дело обстоит плохо. Из 8 соответствующих клеров лишь на трех более или менее благополучно. Остальные остаются незасеянными. 3 клера уступлены другим катэкам посредством *παράχωρησις*, на один наложено запрещение.

Из 38 клеров катэков и близких к ним групп 8 остаются вовсе не засеянными в течение 4-х лет, многие другие обрабатываются неравномерно. На три клера наложено запрещение. За некоторых катэков ручается комограмматевс, чтобы оградить их от секвестра. Среди этих 38 мы встречаем 6 случаев уступки участка (*παράχωρησις*), очевидно, ввиду стесненных обстоятельств и нежелания или невозможности продолжать хозяйство. На 6 клерах лежит задолженность (венк, пеня за получение *ἡ σπέρμιος* и пр.). На хозяйстве катэков, как мы видели, особенно сказались неблагоприятные условия 117—116 г.

При изучении храмового землевладения можно видеть, что, помимо

собственно γῆ ἱερὰ, храмы арендовали дополнительную площадь на γῆ βασιλική, и арендованная земля обрабатывалась большей частью руками γεωργοί, причем некоторые данные (№ 42) свидетельствуют о довольно высокой плате, получаемой землевладельцами с арендатора. То же явление мы встречаем и на земле клеруков. Труд земледельцев (γεωργοί) на землях клеруков применяется двойким образом: 1) они возделывают самый надел, полученный клеруком от государства в качестве земельного обеспечения его службы; 2) военный колонист, кроме своего клера, арендует еще участок на царской земле, который и обрабатывает руками γεωργοί. Указывалось, что клерухи для обработки своих наделов большей частью пользуются чужим трудом. Однако тебтюнисский материал не позволяет высказать столь решительное утверждение. Во всяком случае необходимо различать и при этом отдельные категории клеруков. Очень многие μάχιμοι являются сами земледельцами, сами обрабатывают свой участок, который и по размерам немногим отличается от участков βασιλικοί γεωργοί. Здесь наем γεωργοί производился, вероятно, ввиду невозможности по случаю военной службы обработать надел самому владельцу. Другое дело, когда у клеруха, кроме клера, есть еще участок царской земли и на этом участке работает земледелец. В этом случае чужой труд применяется, вероятно, с целью получения добавочного дохода. В 120—119 гг. из 55 ἐπίτροποι 17 сами обрабатывают свои наделы и 25 имеют γεωργοί (об остальных сведений нет); из катэков 5 сами и 15 имеют γεωργοί. К сожалению, источники указывают большей частью лишь имя земледельца, работающего на участке клеруха. Мы замечаем, что одни и те же имена встречаются по несколько раз при описании земель клеруков. Так, Гариот—2 раза, Гермонтис—4 раза, Оннофрис—4 раза и пр. Имеем ли мы дело в этих случаях с одним лицом или с разными? Решить трудно. Но другие данные (62, 238 и 236) показывают, что случаи, когда один земледелец работал у двух клеруков, бывали. Являлись ли γεωργοί на землях клеруков и на арендованной клерухами земле самостоятельными хозяевами, которые сами снимали у государства участки, или же они ограничивались арендой у частных лиц? Сообщение (Т. 84, 55 и 95) о Ἀρφαήσιος Πισοσίριος свидетельствует, что перед нами, иногда по крайней мере, держатели царской земли, так сказать, подрабатывающие на стороне. Очевидно, γῆ βασιλική, достаточно выгодной для обработки, не хватало: ведь если бы она была в достаточном количестве, то не было бы смысла снимать участок у клеруха, так как земля у частного лица обходилась, вероятно, дороже: из Т. 42, 11 видно, что субарендатор иногда платил 6 артаб за аруру, тогда как государство такой цены не брало. Очень интересные данные, касающиеся взаимоотношений клеруков и βασιλικοί γεωργοί, содержит № 73. В нем говорится о клерухах, получивших γῆ σπέρμιος вместо ἐπίσταλεις χέρσων. Эту годную для посева землю они, очевидно, должны были получить из состава земельных участков, отданных в аренду «царским земледельцам», так как правительство не оставляло, конечно, γῆ σπέρμιος необработанной. Таким образом, здесь случай из практики, запрещенной постановлением Эвергета II. Т. 61, 213 сл. показывает, что около 120 г. вопрос о том, как поступать с получившими γῆ σπέρμιος, не был достаточно выяснен. Администрация колеблется, как быть с этими участками и ссылается на отдельные решения высших чиновников, имевшие место по этому поводу.

Решения эти были различны по отношению к отдельным комам (ср., например, более строгую практику в Магдоле—Т. 79). Еще не создано, очевидно, твердого порядка в этом вопросе, и это обстоятельство, повидимому, указывает, что сама практика этого рода—сравнительно недав-

него происхождения. Постановления относительно катэков были приняты на собрании под председательством Аполлодора, но это—постановления, регулирующие землевладение клерухов, уже наделенных γῆ σπόριμος. Архивий, дийкет, в 124—3 г. дает следующее решение: если поселенцы получили вместо ἐπισταλαίσης χέρσοο ἀπὸ σπορίμου, то они нарушили постановления относительно катойкий. Отсюда можно сделать заключение, что было такое постановление, запрещавшее наделять катэков ἀπὸ σπορίμου. Наделение клерухов ἀπὸ χέρσοο преследовало цель уменьшить ὑπόλογον и было, таким образом, вызвано в известной мере результатами волнений (ἀμίσια). Далее, по поводу клерухов Гераклидова округа (μῆρις) называется другое постановление и выносится различное решение в зависимости от того, когда клерух получил γῆ σπόριμος: до Аполлодоровской σύγκρισις или после. Очевидно, что те, кто получил готовую для посева землю до этого постановления, считались ее законными владельцами. Можно предположить, что постановление относительно катойкий, запрещавшее наделять катэков γῆ σπόριμος, было издано в первую половину II в.

Можно полагать также, что дело не обходилось иногда без подкупа или обмана. И в другом месте мы находим жалобу «царского земледельца» на отнятие земли комограмматевсом (Т. 29). Участки, упоминаемые в № 73, довольно значительны: в 12, 20 с лишним и 50 арур. Последний составился из более мелких владений. В папирусе указаны и прежние владельцы этих участков: это «царские земледельцы», снимавшие коллективно или индивидуально. Мы находим, например, здесь двух братьев, 3—4 γεωργοὶ βασιλικοὶ (μέτοχοι). Источник позволяет только догадываться о дальнейшей судьбе некоторых из них. Имя одного из них—Гора Петесуха—встречается в описи 119—118 гг., но он отмечен здесь уже не как владелец участка на «царской земле», а как арендатор на земле того клеруха, который получил (незаконно) землю Гора в качестве надела (Т. 73, 9 сл.; ср. 62, 125 сл.). Таким образом, прежний непосредственный сьемщик царской земли превратился в арендатора частного лица, оказался сидящим на γῆ ἐν ἀφέσει. Плата от него (натурой) шла уже не в βασιλικόν, но клеруху. Каков смысл этой метаморфозы? βασιλικόν, несомненно, потерпел ущерб, но изменилось ли в каком-нибудь отношении положение бывшего «царского земледельца»? Являясь держателями государственной земли, βασιλικοὶ γεωργοὶ пользовались сравнительно прочным владением. До тех пор, пока продолжалась правильная уплата ἐκφόριον, они могли быть большей частью уверенными в своем владении, в том, что оно не будет отобрано. Такой же ли прочной оказывалась аренда у клерухов? Описи показывают, что γεωργοὶ клеруха обрабатывают данный участок далеко не продолжительное время. Там, где есть возможность проследить их судьбу, мы видим, что они остаются всего 1—2 года, а потом сменяются новыми лицами. Так, у Диодота, сына Аполлония, в 120—119 г. был земледелец Петосирис, а уже в 117—116 г. его участок обрабатывает Гор, сын Гора (Т. 62, 68; ср., 63, 61). На большом клере Протарха бывший арендатор γῆ βασιλικῆ Гор Петесух сделался «земледельцем» клеруха. Уже в 117—116 г. мы находим на этом клере нового земледельца. Из этого видно, что факт превращения γῆ σπόριμος в γῆ κληρουχική мог повести к изменению положения земледельца: из самостоятельного арендатора «царской земли» он превращался в владельца участка клеруха, причем это новое положение βασιλικὸς γεωργός оказывалось довольно непрочным. Материальное положение двух других «царских земледельцев», согнанных со своего места неправильным наделением клерухов землей, не блестяще: на это указывают предстоящие взыскания с них по разным поводам (Т. 73, 13 и 66, 75 сл., 73, 17 и 68, 83 сл.).

Конечно, не следует забывать, что перед нами не общий факт и не следствие, вытекающее из основной предпосылки верховной власти царя на землю. «Царские земледельцы» пострадали не в силу практики, санкционированной центральной властью, а вследствие злоупотребления местными властями, в силу нарушений общепризнанных положений, а не в результате их применения. Что это случилось довольно часто, видно из того обстоятельства, что понадобилось издать специальное *πρόσταγμα* для запрещения подобных случаев (Т. 5, 162 сл.). Сказанное подтверждает мысль о значительной роли произвола власти на местах, о значении социальных интересов в вопросе о положении «царских земледельцев». Они свидетельствуют о том, что клерухи, и именно высший слой этой группы населения, входивший в состав категории «эллинов», пользовались удобным случаем в целях собственной выгоды, для приобретения удобного участка земли и ставили иногда в зависимость от себя прежних самостоятельных съемщиков *γῆ βασιλική*. Присвоенная (в нарушение правила) земля оставалась в руках новых владельцев при условии выплаты годичной арендной платы.

По отрывкам полных описей (№№ 84 и 85) мы можем установить, что некоторые *βασιλικοὶ γεωργοί*, имеющие свои участки на *γῆ βασιλική*, в то же время обрабатывают землю клеруха. Таков, например, *Ἀρφαῆσις τοῦ Πασοῖριος*, у которого на «царской земле» есть 4 аруры. Кроме них, он обрабатывает 5 арур у клеруха, владельца 20 арур *Ἀρμύσις Πτολεμαίου* (Т. 84, 55 и 94). На арендованной клерухом *γῆ βασιλική* чаще работает *γεωργός*.

Нередко *γεωργοί* теряют один из обрабатываемых ими участков и переходят на новый в зависимости от перехода клеруха к самостоятельной обработке. Два клера иногда обрабатываются одним и тем же земледельцем. Орсес, сын Орсея, обрабатывавший в 119 г. участок, исчезает (Т. 62, 236; 238; ср. Т. 61, 95—96). Сменивший его *γεωργός* работает опять на тех же двух клерах. В общем происходит постоянный круговорот. Рабочая сила на землях клерухов отличается текучим характером. Постоянно наблюдается переход от пользования чужим трудом к самостоятельной обработке и обратно.

В деревнях Фаума живет в II в. беспокойно. Сохранилось много жалоб «царских земледельцев» на притеснения и жестокие расправы. Достаточно определенно обозначается социальный элемент, от которого исходят эти насилия: этим элементом являются клерухи, особенно катэки. Бок о бок мы находим *βασιλικοὶ γεωργοί* и клерухов на землях Керкеосириса, и нельзя сказать, чтобы это сожительство было мирным. Прежде всего угрожало насилие со стороны начальства: комограмматевс утягивал землю у «царских земледельцев», топограмматевс является в деревню со множеством людей, вооруженных кинжалами, ничто не может остановить его, и дело кончается уходом сельчан в соседние комы (Т. 41). Клерухи, с одной стороны, служат в деревне милицией, с другой—буйствуют и обируют жителей. За эти действия им грозит наложение запрещения на клер. Большей частью зачинщиками являются катэки, но иногда и *ἐπτάροοροι μάχιμοι*. В 110 г. владелец 20 арур Петермутис Каутиос вместе с несколькими *ἐπτάροοροι*, напав разбойничьим образом, угнал 40 овец (Т. 53). Вообще говоря, если судить по многократным жалобам, едва ли борьба правительства с эксцессами со стороны клерухов была особенно эффективна. Еще случай: ватага под предводительством катэка Пирриха, сына Дионисия и Гераклия, сына Посидиппа, вторгается в дома *βασιλικοὶ γεωργοί*, наносит удары, грабит (Т. 45; 46; 47). В жалобах приведены данные о нанесенном ущербе, ассортимент похищенных вещей довольно разнообразен: женские платья,

двери из тамариска, подставка для ног, кирка, сосуд, деньги и т. д. Нередко столкновения вызывались действиями землевладельцев, нарушавших интересы соседей, препятствовавших правильному орошению их участков. Подобные жалобы можно отметить неоднократно в заявлениях обитателей Керкеосириса. При этом обращает на себя внимание одна особенность: заявления, сохранившиеся в архиве Керкеосириса, свидетельствуют о нередких спорах между βασιλικῶν γεωργῶν и колонистами. Обидчиком выступает та или иная сторона, но характерно, что споры возникают большей частью между этими разнородными элементами. В письме Менхеса от 114 г. говорится о том, например, как несколько человек, посланные одним катэком из соседней комы Береникиды Фесмофора, срыли часть плотины на протяжении 400 м, а землю свалили на плотину на клере этого катэка (Т. 13). Впрочем, иногда дело доходит и до столкновения между лицами, принадлежащими к сходным разрядам, как, например, в Т. 793, где владелец 100 аур в Береникиде Фесмофора жалуется, что на него с оружием напал другой представитель этой «буржуазии» и избил его.

Указанное выше явление едва ли случайно. Поводы к спорам разнообразны. То земледелец выпустит воду со своего участка на соседний и затопит его, то сосед запрет канал и таким образом воспрепятствует орошению земли в нужный момент, заставляя соседнего владельца нести крупные убытки (Т. 49; 50).

Кроме противоречий экономических интересов, связанных с владением земель, существовали и другие поводы для столкновений. Военные элементы сталкивались с мирным населением из-за жилища. Практика принудительного вселения клерухов в дома местного населения известна уже в первую половину III в. Это уплотнение носило не временный, но постоянный характер и вызывало сильное недовольство владельцев помещений. Уже в III в. появляются постановления, специально регулировавшие вопрос о поселениях военных колонистов и их взаимоотношениях с владельцами помещений. В указах 118 г. мы также находим соответствующие статьи. Там перечисляются категории лиц, привилегированных в жилищном отношении (Т. 5, 170 сл.). То помещение, в котором они сами живут, свободно от вселения. Из помещений, сдаваемых в наем, половина может быть занята колонистами. С другой стороны, не подлежат занятию дома, которые были куплены от казны.

Катэки, как это видно из тебтюнисского материала, представляют тот слой населения в деревне, на который главным образом опирается правительство, и они, тем не менее, оказываются по преимуществу нарушителями общественного спокойствия, и против них государство вынуждено прибегать к мерам, имеющим целью защитить остальную часть населения. Однако эти меры недостаточны, в общем ни личной, ни общественной безопасности в деревне нет. Недовольство населения в зависимости от общего ухудшения положения растет, и оно активно и в разных формах протестует и борется за свои интересы.

